

Евреи чувствуют себя на востоке Европы

После стрельбы в Еврейском музее Брюсселя

Международный центр общинного развития при Американском еврейском распределительном комитете «Джойнт» провел масштабный опрос среди 893-х еврейских лидеров по всей Европе. В общем и целом, социологи пришли к выводу, что евреи чувствуют себя в относительной безопасности в Старом свете. При этом между Западом и Востоком Европы есть одно существенное отличие.

В Восточной Европе огромное большинство респондентов (96%) сообщили, что чувствуют себя в безопасности, и лишь 4% с этим не согласились. На Западе это соотношение — 76% к 24%. Евреи из Польши, Венгрии и Румынии — стран, власти которых иногда обвиняют в антисемитских, едва ли не профашистских настроениях, — чувствуют себя на 20% безопаснее, чем соплеменники из либеральных Франции и Германии.

Более того, «западноевропейские респонденты чаще, чем восточноевропейские, считали антисемитизм угрозой и сообщали, что со времен предыдущих опросов ситуация ухудшилась», — говорится в докладе

«Джойнта». Это не просто субъективное ощущение — другие исследования свидетельствуют, что вероятность для еврея столкнуться с физическим насилием в Западной Европе намного выше, чем в Восточной. Например, в 2017 году евреи Венгрии (а их там 100 тысяч) не сообщили ни об одном нападении с применением физической силы, в то время как в Великобритании (где проживает 250 тысяч евреев) зафиксировали 145 таких нападений.

Антисемитское граффити на баннере с портретом Джорджа Сороса, Будапешт

Во всех частях континента евреи предполагали, что в ближайшие 5-10 лет антисемитизм усилится, а потому борьба с ним — впервые с 2008 года, когда начал проводиться опрос, — вошла в число трех приоритетных задач общины. Однако и в этом контексте ситуация в Восточной Европе благополучнее, чем на Западе. «Что касается ожиданий роста антисемитизма, то среди жителей Западной Европы значительно больше пессимистов (75%), чем среди жителей Восточной (56%)», — отмечается в докладе.

Результаты опроса, казалось бы, противоречащие нашим интуитивным представлениям, объясняются двумя факторами. Во-первых, насильственные действия в отношении евреев в Европе совершаются, как правило, мусульманами, а не антисемитами из числа крайне правых или левых

(вспомним расстрелы у Еврейского музея в Брюсселе, еврейской школы в Тулузе и в кошерном супермаркете в Париже). Факт, что страны Западной Европы на протяжении десятилетий вели либеральную иммиграционную политику, в результате которой там обосновалось много мусульман. В Восточной Европе мусульман немного: вначале это объяснялось экономической непривлекательностью региона, а с недавних пор правительства правого толка стали проводить жесткую иммиграционную политику.

О втором факторе можно говорить исходя скорее из гипотетических допущений. И все же выводы доклада заставляют задуматься: «Враждебное отношение к Израилю сильнее проявляется на западе континента — 88% еврейских лидеров из Западной Европы согласились с мнением: «В моей стране СМИ регулярно выставляют Израиль в дурном свете», а в Восточной Европе так считают лишь 36%. Возможно, этот фактор способствует более высокому уровню антисемитизма в Западной Европе». Эта гипотеза подкреплена объективными данными: всякий раз, когда Израиль начинает крупную антитеррористическую операцию, накал антиизраильских настроений достигает пика, сопровождаясь ростом антисемитских инцидентов.

Все, кроме антисемитов, понимают, что действия Израиля не могут служить оправданием для нападений на евреев — граждан других стран. При этом безудержные антиизраильские настроения создают у антисемитов впечатление, что общество будет мириться с такими нападениями, пока их можно выдавать за «антиизраильские». И это впечатление не безосновательно. Приведем лишь один печальный пример, когда в 2014 году синагогу в Германии забросали бутылками с зажигательной смесью. Как суд первой инстанции, так и апелляционный суд пришли к выводу, что это не было преступлением на почве антисемитизма, и речь идет лишь о чересчур ревностном протесте против войны Израиля с ХАМАСом. Вследствие этого виновные отделались условными сроками.

Таким образом, враждебное отношение к Израилю в обществе поощряет антисемитов к противоправным деяниям. А поскольку враждебное отношение к Израилю исходит преимущественно от левых, неудивительно, что в либеральной Западной Европе оно сильнее, чем в консервативной Восточной. Так или иначе, два основных фактора европейского антисемитизма — исламский антисемитизм и враждебное отношение левых к Израилю — преобладают скорее на либеральном Западе, чем в якобы «фашистских и антисемитских» странах Восточной Европы.

Это не попытка утверждать, будто правый антисемитизм не является проблемой — он вполне реален. Мы также не утверждаем, что правые правительства стран Восточной Европы не замечены в антисемитизме — они несут ответственность за ряд тревожных заявлений и действий. Нынешняя ситуация не гарантирует, что националистические партии не ополчатся против евреев хоть завтра. Стремительное превращение британской Лейбористской партии в гнездо антисемитизма демонстрирует, как быстро может испариться дружелюбное отношение к евреям. Вышесказанное также не означает, что ситуация в Америке аналогична — США слишком отличаются от Европы, чтобы проводить параллели между ними.

Встреча глав Вышеградской четверки с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаниягу

И все же делать вид, как многие американские евреи, будто антисемитизм правых — единственная разновидность антисемитизма, вызывающая тревогу, — это закрывать глаза на реальность. По крайней мере, реальность, возникшую в Европе. Точно так же европейская реальность опровергает мнение, что правые правительства по определению враждебны евреям. И, с учетом этих реалий, тесные отношения премьер-министра Нетаниягу с консервативными правительствами стран Европы могут способствовать борьбе с антисемитизмом в этих странах, укрепляя там позитивное отношение к Израилю.

Мир устроен намного сложнее, чем формула «левые — хорошие, правые — плохие», преобладающая сегодня среди американских евреев. И признание этой сложноустроенности, возможно, поможет либеральным евреям более чутко отнестись к своим консервативным братьям как в своих странах, так и в Израиле.

Эвелин Гордон, Commentary